

следов преступления, предметов, вещественных доказательств и других материалов, документов п.п. 1-4 ст. 4 закона об ОРД, а также решение иных задач по борьбе с преступностью;

- основания административно-правового характера, т.е. такие, которые напрямую не содержат “криминальной” информации, а включают данные, необходимые для административной оперативно-проверочной работы, связанные со сбором сведений для вынесения решения о разрешении допуска к сведениям, которые составляют государственную и служебную тайну п. 10 ч. 1 ст. 4 закона об ОРД, сведений для обеспечения безопасности сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также сотрудничающих или сотрудничавших с этими органами лиц (и членов их семей) п. 11 ч. 1 ст. 4 закона об ОРД, сведений для разрешения на пребывание полиции в пограничной зоне в установленном законом порядке п. 12 ч. 1 ст. 4 закона об ОРД и т.д.

Отметим, что из широкого спектра оснований, нас интересуют только те, которые необходимы для осуществления ОРМ, требующих судебного санкционирования и которые в дальнейшем могут стать предметом судебного контроля.

В частности мы выделим основания для проведения следующих ОРМ:

- внешнее наблюдение (в теории ОРД употребляется также термин “наружное наблюдение”), проводимое с использованием технических средств и лицо (лица), за которым (которыми) осуществляется внешнее наблюдение, не могло (не могли) в пределах разумного предположить о возможности его проведения (п. 7 ч. 2 ст. 14 и ч. ст. 36 закона об ОРД),

- внутреннее наблюдение (п. 8 ч. 2 ст. 14 закона об ОРД),

- контроль за корреспонденцией, почтовыми, телеграфными и другими сообщениями (п. 11 ч. 2 ст. 14 закона об ОРД),

- контроль за телефонными переговорами (п. 12 ч. 2 ст. 14 закона об ОРД),

- обеспечение доступности финансовых данных и негласный контроль за финансовыми сделками (п. 15 ч. 2 ст. 14 закона об ОРД),

- имитация получения взятки или дачи взятки (п. 16 ч. 2 ст. 14 закона об ОРД).

Как видно из выше перечисленного, основания для осуществления данных ОРМ имеют уголовно-правовой характер.

Так по нашему мнению для осуществления указанных ОРМ основаниями будут являться перечислен-

ные в п.п. 1-4 ч. 1 ст. 4 так называемые «цели»: выявление, раскрытие, предотвращение и пресечение преступлений, выявление лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, розыск и выявление лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности, а также розыск пропавших без вести лиц, обнаружение свидетелей, трупа, следов преступления, предметов, вещественных доказательств и других материалов, документов.

Таким образом, соглашаясь с мнением Шумилова А.Ю.⁴, мы придерживаемся точки зрения, что указанные в ч.2 ст. 36 закона об ОРД РА письменные указания прокурора, постановления следователя, органа дознания и постановление суда о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, находящимся в их производстве, а также мотивированное ходатайство сотрудника оперативного подразделения о получении разрешения на проведение оперативно-розыскного мероприятия являются поводами для осуществления ОРМ.

Согласно ч. 2 ст. 34 закона об ОРД, для получения разрешения суда на осуществление оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных настоящей статьей, руководитель оперативного подразделения представляет руководителю органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия и ходатайство об обращении в суд за проведением оперативно-розыскного мероприятия.

Аналогичное указание содержится в ч. 3 ст. 284 УПК РА.

В мотивированном ходатайстве сотрудника оперативного подразделения о получении разрешения на проведение оперативно-розыскного мероприятия должны быть указаны:

1) оперативно-розыскное мероприятие (мероприятия), которое (которые) предполагается провести;

2) основания проведения оперативно-розыскного мероприятия или мероприятий данного вида;

3) информация, материалы или документы, которые предполагается получить в его результате;

4) место, начало и завершение проведения мероприятия или мероприятий.

Часть 4 ст. 31 закона об ОРД перечисляет **общие требования**, предъявляемые к осуществлению оперативно-розыскных мероприятий. В частности указывается, что оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные пунктами 8 (внешнее наблюдение), 11 (контроль за корреспонденцией, почтовыми, телег-

рафными и другими сообщениями), 12 (контроль за телефонными переговорами) и 15 (обеспечение доступности финансовых данных и негласный контроль за финансовыми сделками) части 1 статьи 14 настоящего Закона, можно проводить только в случаях, когда лицо, в отношении которого они должны быть проведены, подозревается в совершении тяжкого и особо тяжкого преступления и если существуют обоснованные доказательства того, что добывание органом, проводящим оперативно-розыскное мероприятие, информации, необходимой для осуществления возложенных на него задач, иным способом невозможно.

Отметим лишь, что под «общими требованиями» необходимо понимать так называемые **условия**, необходимые для осуществления ОРМ.

Из диспозиции данной статьи следует, что наряду с другими основаниями для осуществления ОРМ, в постановлении должно содержаться также информация относительно квалификации инкриминируемого преступления, а также аргументы подтверждающие необходимость осуществления именно указанных выше ОРМ и что иными способами невозможно решить задачи возложенные на органы ОРД.

Так в мотивировочной части постановления относительно квалификации инкриминируемого преступления необходимо указать признаки состава предполагаемого преступления, характер и масштаб вреда причиненным преступлением, доказательства причастности лица к преступлению, а также причинно-следственная связь.

Что касается о невозможности получения сведений необходимых для решения задач, возложенных на органы ОРД иным способом, то в данном случае в постановлении необходимо изложить перечень следственных действий и ОРМ, осуществленных ранее, описать характер информации, полученной в результате их осуществления, (причем данная информация может содержаться как в постановлении, так и в материалах уголовного дела и дел оперативного учета) и аргументы их недостаточности и неэффективности.

Сотрудник оперативного подразделения должен также, исходя из специфики ОРМ, указать в ходатайстве и иные специальные условия для осуществления ОРМ. Так, например, согласно ч. 5 ст. 37 закона об ОРД к ходатайству о проведении оперативно-розыскного мероприятия в виде имитации получения взятки или дачи взятки, предусмотренного пунктом 16 части 1 статьи 14 настоящего Закона, должно прилагаться также заявление соответств-

ующего лица о предложении получения взятки или дачи взятки.

В рамках данной темы, считаем необходимым, коснуться также опыта Европейского суда по правам человека (далее Европейский суд).

Согласно ч. 1 ст. 8 Европейской конвенции по правам человека, каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Не допускается вмешательство со стороны государственных органов в осуществление этого права, за исключением вмешательства, предусмотренного **законами и необходимого в демократическом обществе** в интересах национальной безопасности, общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц⁵.

Статья 8 разделена на две части. В первой - устанавливаются права, гарантируемые каждому человеку в рамках данной статьи - право на уважение его личной жизни, семейной жизни, его жилища и корреспонденции. Вторая говорит о том, что эти права не являются абсолютными и могут быть ограничены государством, но только на основании закона и в интересах, прямо перечисляемых в ней. Часть 2 ст. 8 включает только те причины вмешательства, которые соответствуют закону и необходимы в демократическом обществе при преследовании одной или более законных целей и которые могут рассматриваться государством в качестве приемлемых ограничений прав каждого человека, изложенных в ст. 8.

При определении того, являются ли меры, применяемые государством, соответствующими ст. 8, Европейский суд выработал принцип известный как «предел усмотрения». Этот принцип был впервые установлен в деле Хендисайда (Handyside)⁶. В нем говорится, что взгляды на требования, предъявляемые к нравственным устоям в разное время и в разных местах не являются одинаковыми, особенно в нашу эпоху и что государственные власти благодаря постоянной и непосредственной связи с реальной жизнью своих стран, в принципе, находятся в лучшем положении, чем международные судьи, когда выражают свое мнение по конкретному содержанию требований о необходимости ограничения или штрафной санкции, национальным властям страны следует сделать начальную оценку необходимого реального социального воздействия, подразумеваемого в понятии «необходимость» в данном контексте.

Следовательно, вопрос о пределах усмотрения до некоторой степени остается открытым. Эти пределы определяются как внутренним законодательством, так и должностными лицами, в том числе и судьями, к которым обращаются для интерпретации и выяснения возможности применения соответствующих законов.

Пределы усмотрения, представленные компетентными национальными органами власти, могут меняться в соответствии с обстоятельствами, предметом обсуждения и его основами.

Пределы усмотрения определяются как внутренним законодательством, так и должностными лицами, в том числе и судьями, к которым обращаются для интерпретации и выяснения возможности применения соответствующих законов⁷.

Таким образом, если рассмотреть данный принцип через призму рассматриваемого в этом параграфе предмета, то можно отметить, что Суд, изучая основания для осуществления ОРМ, должен оценить их в совокупности, а также, принимая во внимание необходимость ограничения, сделать начальную оценку необходимости реального социального воздействия. Меры оперативного вмешательства должны быть соразмерны достигаемым целям и охраняемым правам, исходя из природы содеянного деяния и характера правовых традиций и моральных устоев общества.

Следующим требованием Конвенции, необходимым для ограничения конституционных прав человека является требование законности. Принцип законности закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве, а также в законе об ОРД. Статья 7 УПК РА закрепляет и раскрывает принцип законности, согласно которому орган дознания, следователь, прокурор, суд, а также другие лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, обязаны соблюдать Конституцию Республики Армения, настоящий кодекс и другие законы.

Никто не может быть задержан, подвергнут обыску, арестован, осужден, подвергнут приводу по уголовному делу и другим мерам процессуального принуждения, а также иным ограничениям прав и свобод иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

В деле Мелуна против Соединенного Королевства⁸ Суд рассматривал вопрос о том, имело ли законное основание для распоряжения о прослушивании телефонных разговоров. В то время телефонное прослушивание регулировалось административной практикой, подробности которой не публиковались, она не имела также специального законодательного

закрепления. Суд решил, что не было достаточно точно определены рамки, в которых компетентные органы могут вести секретное прослушивание и методы, которыми они могут пользоваться при установлении прослушивания телефонных разговоров; поскольку это была административная практика, ее можно было изменить в любое время – это нарушение ст. 8.

В своих решениях Суд взял за правило, что вмешательство должно быть на основании закона. Как известно до принятия закона об ОРД, в РА ОРМ также осуществлялись на основе внутриведомственного акта, регулирующего основания, случаи и методы оперативного вмешательства в права человека.

Заключительный этап проверки на соответствие требованиям ст. 8 состоит в определении того, является ли допущенное вмешательство “необходимым в демократическом обществе”.

Для того чтобы у государства была «некоторая» причина для вмешательства, последнее должно быть “необходимым”. Значение понятия «необходимо» Суд поясняет различными терминами. Например, в деле Хендисайда против Соединенного Королевства:⁹ прилагательное “необходимое” в контексте Конвенции не столь многозначно, как слова “полезное”, “разумное”, или “удобное”, но предполагает существование “наущной общественной потребности” в осуществлении данного вмешательства.

Суд далее развил эту тему в деле Олсона против Швеции¹⁰, где отметил: понятие “необходимости” подразумевает, что вмешательство соответствует возникшей социальной необходимости, и оно соразмерно преследуемой законной (легитимной) цели.

Исходя из анализа внутриведомственного законодательства, ознакомления с мнениями ученых, изучающих данный вопрос, а также изучения практики Европейского суда, можно сделать следующее заключение: поводы и основания для осуществления ОРМ, требующих судебного санкционирования играют ключевую роль с точки зрения предмета судебного контроля.

Ведь изучая фактические данные или сведения, содержащиеся в мотивировочной части ходатайства оперативного работника, у Суда образуется внутреннее убеждение относительно необходимости осуществления конкретного ОРМ.

1. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности. Учебник 2-е издание дополненное и переработанное. Москва, 2007. С.204-205.
2. Гриб Б.Г. и Ильин И.С. Курс лекций. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Москва, 2010. С. 100.
3. Фирсов О.В. Правовые основы оперативно-розыскных мероприятий. Учебное пособие, Москва, 2011. С 95.
4. Европейский суд по правам человека, избранные решения. М., 2000.
5. Килкели У., Чефранова Е.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод ст. 8. Прецеденты и комментарии. М. 2001. С. 7.

Վաչե Միմոնյան

Հայ-ռուսական (սլավոնական) համալսարանի իրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտի քրեական և քրեական դատավարության իրավունքի ամբիոնի հայցորդ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Դատարանի կողմից թույլատրվող օպերատիվ-հետախուզական միջոցառումներ կատարելու մասին միջնորդությունների պատճառաբանությունը

Հոդվածում ներկայացվել են դատարանի թույլտվությամբ կատարվող օպերատիվ-հետախուզական միջոցառումների (այսուհետ՝ ՕՀՄ) միջնորդությունների հիմնավորվածությունը և պատճառաբանությունը, որպես դատական վերահսկողության հիմնական առարկային ներկայացվող հիմնախնդիրներ:

Մասնավորապես ուսումնասիրվել են ՕՀՄ իրականացման անհրաժեշտ հիմքերը և առիթները:

Աշխատանքում համեմատական վերլուծության են ենթարկվել տարբեր հեղինակների կողմից առաջարկվող մոտեցումները՝ հիմքերի և առիթների վերաբերյալ, որի արդյունքում հոդվածի հեղինակը առաջարկում է հիմքերի և առիթների իր հասկացությունը:

Հիմնարար բառեր - օպերատիվ-հետախուզական միջոցառումներ, օպերատիվ-հետախուզական մարմիններ, պատճառաբանված հիմքեր, դատական վերահսկողություն:

Vache Simonyan

PhD applicant of department of Criminal and Criminal procedural Law Law and Policy Institute of the Russian-Armenian (Slavonic) University

SUMMARY

The basis of motions for implementing the investigation and search operations that needs leave of court

In this article had been submitted the basis and motivation of motions for implementing the investigation and search operations (hereinafter referred to as ISO) that needs leave of court, as a main object of judicial review.

In particular, had been studied the necessary grounds and reasons of the ISO implementation.

In the research had been conducted the comparative analysis of grounds and reasons, suggested by different authors, and as a result of it, the author of article offer his own conception of grounds and reasons.

Keywords: operative-investigative measures, operative-investigative bodies, motivation, basis, judicial control.